Принцесса увела Лиру из главного зала. Идя рядом с аликорном, единорожка не сводила с неё блестящих глаз, почти не замечая ничего вокруг…

Расписная дверь привела обеих пони в просторное помещение, хотя и не такое большое, как главный зал. Здесь всё напоминало о родном мире: мебель, рассчитанная на пони, подушки вместо стульев, более низкий потолок, витражи на окнах…

Очень мягкий и пушистый ковёр занимал центральную часть комнаты, рядом лежала аккуратная стопка бумаг и портативный компьютер с печатающим устройством. Очевидно, принцесса занималась какими-то делами.

«Дорогая принцесса Селестия, сегодня я…» — мельком брошенный на голографический экран взгляд вырвал несколько слов из текста.

Лира огляделась внимательнее.

Создавалось впечатление, что пони вернулись в Эквестрию, прямиком в кантерлотский дворец. Широкая кровать, скрывающаяся в тенях противоположного от двери угла, несколько стеллажей с книгами и свитками, туалетный столик с огромным зеркалом. Закрытый шкаф, очевидно, с одеждой, и горящий камин, создающий атмосферу домашнего уюта.

Вот только за окном сверкали огни большого человеческого города, а не пасторальный вид с высоты Кантерлотского пика на Центральные луга и Понивиль.

— Хочешь чаю? — спросила принцесса, и Лира отрицательно качнула головой.

— Спасибо, принцесса, но не нужно. Я так благодарна, что Вы меня выслушаете!..

На мордочке аликорна появилась едва заметная улыбка.

— Ты что-то хочешь мне сказать, маленькая пони, — сказала принцесса, и это был не вопрос.

— Конечно! — единорожка даже переступила на месте, так её переполнили чувства, — Я… Я так счастлива была оказаться в мире людей, Ваше Высочество, но буквально сегодня утром…

— Ложись, если хочешь. Похоже, разговор у нас будет долгий.

Аликорн обвела ногой раскиданные по полу подушки, и Лира, чувствуя себя немного неловко, опустилась на одну из них, подсознательно выбрав зелёную.

Единорожка говорила, Селестия не перебивала её. Чувства маленькой пони метались между

полным восторгом и леденящим ужасом, и она не знала, что с этим делать…

Через какое-то время, когда слова у Лиры кончились, всё же настало время небольшой чашечки чая: от нахлынувших эмоций пони говорила быстро и громко, и горло у неё пересохло. Аликорн предложила сделать перерыв.

Лира сидела на полу рядом с ковром, что заменял рабочий стол. Принцесса наполнила чашки ароматным напитком и притянула магией стоящее в буфете блюдце с кусочком торта. Второе такое же приземлилось рядом с Лирой. Единорожка благодарно улыбнулась и склонила голову.

— Ваше Высочество, — сказала Лира некоторое время спустя, — Я очень рада, что Вы смогли меня выслушать… Но скажите, как Вы тут оказались?

Аликорн снова улыбнулась, но на этот раз улыбка получилась немного грустной.

— Я не могла посылать моих маленьких пони, даже двойников озера Отражения, на судьбу, которой не испытала сама… — ответила она, потом добавила, — К сожалению, обратного хода в Эквестрию отсюда нет. Воистину мудрым решением было отправиться не самой…

— Вы тоже из Озера?! — Лира чуть не поперхнулась чаем.

— Твой друг очень беспокоится за тебя, Лира, — сменила тему принцесса, — и учитывая то, что я услышала, ты нуждаешься в чём-то большем, чем просто объяснения.

— Конечно! Ваше Высочество, это…

— Поверь, моя маленькая пони, в этом мире немало хороших людей, и лучшее, что могут дать пони взамен — частичку дружбы и любви. И пони за оба периода истории сериала принесли людям очень много и того и другого. Это немало.

Лира прикрыла глаза, и перед взором вновь встал мрачный каземат, наполненный сдавленными стонами и ударами плетей.

«Ты плохая, плохая пони!» — резанул слух грубый голос из воспоминаний…

— Если пони принесли людям так много любви и добра, почему некоторые из них так обращаются с нами? — тихо спросила единорожка.

Принцесса глубоко вздохнула и помедлила, обдумывая ответ.

— Многие люди попросту не понимают того, чему пытаются научить их пони. Или понимают

превратно. Но мы не можем из-за этого просто взять и отвернуться от них.

— Но за что? — в голосе единорожки послышались слёзы, но она сдержалась, — Откуда эта ненависть?

— В том-то всё и дело, Лира Харстрингс, — в голосе аликорна послышалась неподдельная боль, — Многие из людей облекают свою любовь в такую уродливую форму. Просто потому что не умеют иначе.

— Но тогда что мы можем сделать, если люди так извращают понятия добра?

— Мы? Мы можем нести любовь и дружбу, как и раньше. Как и более ста лет назад. И если хоть один человек изменится из-за этого к лучшему, это уже будет нашей победой.

— Но принцесса! Вы не видели ту Флаттершай!..

Селестия обняла Лиру крылом и ткнулась мордочкой в бледно-зелёную гриву.

— Я видела многое, маленькая пони, — почти прошептала Селестия, — В том числе и то, что предпочла бы не видеть никогда. Но раз уж такое зло существует, мы не можем просто сделать вид, что его нет. К тому же, отчасти ты права, и некоторые люди просто ненавидят всех, кто не похож на них. Если бы не было пони — они ненавидели бы кого-нибудь ещё. К прискорбию, такова природа большинства людей…

Аликорн чувствовала, как единорожка под крылом начинает вздрагивать от сдерживаемых рыданий.

— Но почему Вы не вмешаетесь, принцесса? — спросила Лира, — Там было столько боли, столько страха! Я как будто сама перенеслась туда, в темницу, на растерзание чудовищам в облике людей…

Селестия вздохнула, будто единорожка затронула слишком тяжёлую тему. И когда аликорн заговорила, в её голосе было обречённое бессилие:

— Лира, здесь я принцесса только в стенах «Маяка». Брони почитают меня и уважают, но, по сути, хозяева здесь — они. За пределами клуба всё совершенно иначе. И я приняла это. Ради блага моих маленьких пони и ради тех, кому мы уже принесли свет дружбы. Здесь моя магия не может двигать солнце и менять мир.

— А как же тогда быть с другими пони? — спросила Лира, — Они что же, должны страдать из-за человеческих пороков?

— Нельзя сразу наполнить светом целый мир, погружённый во тьму. К сожалению, заклинания «сделать всё хорошо» не было и в Эквестрии, а здесь и подавно.

Лира не поднимала взгляд. На ковёр одна за другой капали горькие слезинки.

— Но как же Флаттершай… ей же было так больно…

— В стенах «Пони-Плея» творятся вещи и похуже. И самое печальное, что некоторые пони стали брать неблаговидный пример с таких людей… — Селестия вздохнула, — Но только добротой и любовью мы сможем это победить, никак иначе.

— Я видела эти слова, «Пони-Плей», на заставке того ужасного шоу… Что это?

— Очень, очень нехорошее место, Лира. Там тоже собираются люди и пони… но другие. Понимаешь, о чём я? Там подобное считается нормой.

— Принцесса, Ваша магия…

— Слаба здесь. Так же, как и твоя. Я думаю, это вызвано тем, что мой источник сил, солнце, находится очень и очень далеко. Впрочем, это всего лишь моя гипотеза, которую сложно подтвердить или опровергнуть.

— Но солнце здесь лишь немногим меньше эквестрийского!

— Ох, Лира… оно здесь настолько огромно, что и представить сложно. А выглядит нормальным, потому что находится в немыслимой дали.

Лира подняла на принцессу преисполненный отчаяния взгляд.

— Но что тогда мы можем, Ваше Высочество? Как я могу принять всё это?

— Ты можешь позаботиться о своём друге Викторе. И тогда тьма отступит ещё на один шажок. А когда Вик донесёт магию дружбы до своих родных и знакомых, шажок превратится в шаг. Большинство людей не верят в магию дружбы, но она есть, и не менее могущественная, чем в Эквестрии. Чудеса могут случаться даже тут, в мире мрачной технологии.

Лира несколько секунд переваривала то, что сказала аликорн. Потом закрыла глаза и обняла солнечную принцессу, повиснув у неё на шее.

— Спасибо, Ваше Высочество, — прошептала она, глотая слёзы, — это всё… не давало мне покоя. Просто разъедало меня изнутри. Я не могла вообразить, что мир людей сможет

предстать передо мной… таким.

Принцесса Селестия, поддерживая крылом мятно-зелёную единорожку, улыбалась. В такие моменты ей самой начинало казаться, что она именно та, за кого её предпочитают принимать здесь…

* * *

Когда Лира и Селестия удалились, Виктор не на шутку разволновался.

Аликорн, разумеется, была синтетом. Брони клуба купили её вскладчину, собирая деньги несколько лет. А ещё принцесса не несла в программе индекса «EQ» и изначально знала правду обо всём. Но когда освоилась, приняла правила игры. И стала помогать советом и пони, и людям, когда те в нём нуждались.

Селестия стала знаменем, вокруг которого сплотились те, кто взрастил в себе дружбу, словно драгоценный цветок в холодной пустыне безразличия.

И разбирая почту, помогая и поддерживая, Селестия стала духовным лидером людей, именующих себя «брони», а также носителем духа Эквестрии для тех пони, которые верили в реальность волшебной страны.

Виктор всё это знал, но всё равно не находил себе места.

— Ты уже рассказал ей, в каком мире она очутилась? — спросил Виктора Шеннон.

— Пока в основном хорошее, — ответил тот, — Ну там предупредил, что мы и мясо едим, и в истории воевали много — это она приняла относительно спокойно.

— Относительно?

Виктор натянуто улыбнулся и сказал:

— Ну, без истерик, криков и попыток выброситься из окна.

Макстаут покачал головой:

— Тогда ладно. Я просто к тому, чтобы ты не вываливал на неё всё сразу…

…Когда же двери снова распахнулись, на пороге стояла Лира. И лишь встретившись с сияющим взглядом золотистых глаз, парень почувствовал, как с сердца скатился камень.

Пони подбежала к опустившемуся на колено Виктору и бросилась ему в объятия, крепко прижимаясь и тыкаясь мордочкой.

— Прости, прости меня, — шептала она, не слушая одобрительного гула голосов вокруг, — прости, что испугалась, что не верила тебе! Ты мой друг, настоящий друг в мире людей, первый и лучший!.. Обещай, пожалуйста, обещай, что не бросишь меня…

Виктор, проглотив вставший в горле ком, погладил шелковистую гриву пони и прошептал в подёргивающееся ушко:

— Никогда. Обещаю, я никогда не брошу тебя. И прости нас за этот жестокий мир…

Кое-кто из присутствующих деликатно отвернулся. Кто-то, наоборот, смотрел и не скрывал слёз. Одна из Пинки, что носила платье весёлой бело-красной расцветки, попросту разревелась от переизбытка чувств, и сразу двое брони стали её утешать.

Виктор обнимал слегка дрожащую Лиру и чувствовал, как на сердце теплеет от чувства глубокой благодарности принцессе Селестии. Та всегда умела находить общий язык с «попаданцами», и Лира не стала исключением.

Единорожка чувствовала, как человек крепко-крепко прижал её к груди. Она прикрыла глаза и снова едва сдержала слёзы…

— Хей-хей-хей! — раздался над головой возглас Сюрпрайз, — Это что за грусть-тоска на вечеринке? Не в мою смену!

Белая пегаска свалилась откуда-то сверху и протрубила сразу в три клоунских рожка. У чуть не подпрыгнувших Вика и Лиры на головах оказалось по праздничному колпаку, а весельмейстер снова взлетела и под грянувшую весёлую музыку пропела:

— Почему же вы грустите?

Почему опущен нос?

Встрепенитесь, улыбнитесь

И рассмейтесь аж до слёз!

После этого последовал небольшой взрыв аплодисментов и смеха. Лира тоже улыбнулась и встретилась взглядом с Виктором. Человек улыбался в ответ.

— А теперь — веселье! — объявила Сюрпрайз тоном, не терпящим возражений.

Впрочем, спорить никто и не собирался…

* * *

…Флаер унёс их из клуба уже поздно вечером. Лира, которую Сюрпрайз провела через все танцы и игры вечера, попросту уснула прямо в салоне летающей машины. Вик и сам зевал всю дорогу, и на всякий случай включил автопилот. Ещё не хватало уснуть за штурвалом на ручном управлении и врезаться в один из Шпилей. Конечно, умная автоматика перехватила бы контроль, но разбираться потом с воздушной полицией не было ни малейшего желания.

Дома Виктор отнёс поняшу на диван и уложил прямо в одежде, не желая ненароком пробудить утренние страхи. Накрыв единорожку пледом, парень тихо вышел из комнаты и отправился готовиться ко сну…

…Виктор уже почти уснул, когда услышал приближающийся цокот маленьких копыт, приглушённый мягким ковром.

Он постарался абстрагироваться от звуков из внешнего мира, и только мягкий голос единорожки вторгся в начавшее сгущаться царство сновидений:

— Вик, ты спишь?

— Нет, — ответил человек и повернулся к пони. Сейчас их лица были вровень, — Что-то случилось?

Единорожка, казалось, была смущена.

— Я… можно сегодня поспать с тобой? — спросила она, отводя взгляд, — Мне… всё ещё не по себе одной после того, что я видела утром.

Сердце Виктора дрогнуло, он подвинулся и привстал на локте.

— Конечно, Лира. Запрыгивай.

Когда поняша устроилась рядом, Вик отметил, что она переоделась в длинную мешковатую футболку, закрывающую всё до самого хвоста. Лира улеглась спиной к человеку, но чудом было уже то, что она вообще пришла сейчас.

— Обними меня, ладно? — попросила она совсем тихо, и парень, улыбнувшись, положил руку на мерно вздымающийся бок.

Они больше не сказали ни слова, и Виктор быстро провалился в глубокий сон, чувствуя ладонью стук понячьего сердечка и вдыхая аромат мяты, шедший от гривы. И думая о том, каким широчайшим жестом доверия был этот поступок пони.

Лира же заснула не сразу.

Она пришла в комнату Вика сразу по нескольким причинам. Первой была та, что она озвучила, и это была чистая правда. Но были и другие, о которых пони предпочла умолчать.

Например, она захотела проверить, будет ли человек к ней приставать, несмотря на свои слова. И перешагнуть через себя, преодолеть внушённый неприглядным куском человеческой культуры страх…

Медленно тянулись минуты. Вик не предпринимал никаких попыток даже влезть под футболку. Не то что в запретные места, хотя одно из них, рядом с рогом, находилось в нескольких сантиметрах от лица.

Но нет, вскоре дыхание Виктора стало размеренным и глубоким, а рука, лежащая на боку, немного потяжелела, расслабившись.

Пони успокоилась не сразу. Но мысли постепенно пришли к спокойному осознанию безопасности, подкреплённому недавними словами Селестии, и усталость потихоньку взяла своё…

* * *

— …Виктор! — громкий голос вырвал из царства снов не хуже артиллерийской канонады, — Что это значит?!

Парень вскочил на кровати, сонно хлопая глазами. Рядом с точно таким же выражением на мордочке сидела Лира, очевидно, тоже разбуженная резким тоном вопрошающего.

В дверях спальни стояла мать Виктора, миссис Сэлли Стюарт, одетая в неизменный джинсовый костюм и кроссовки. Пышное великолепие рыжих волос было стянуто в хвост тугой резинкой, тёмные очки задвинуты на лоб. Просто воплощение образа домохозяйки… Обманчивое впечатление. Совладелец и коммерческий директор семейной фирмы, наследником которой должен был стать Виктор некоторое время спустя.

Правда, при условии, что сможет достигнуть некоторых, а лучше больших, успехов самостоятельно — таково было условие.

— Дорогая, что там у вас? — раздался из прихожей голос отца, — Я сейчас!

Раздались шаги, и глава семейства, Джон Стюарт, появился в спальне собственной персоной. Поджарый, широкоплечий мужчина лет сорока, на самом деле разменявший седьмой десяток и прошедший курс наноомоложения. Виктор не понаслышке знал, что отец не только хваткий и хозяйственный бизнесмен, но и охотник, а ещё боксёр.

Детство Вика проходило в походах и спортивных тренировках, но чего у отца было не отнять, сына он не заставлял, а вёл за собой, вдохновляя собственным примером. И отец был тем человеком, у которого Вик всегда мог получить жизненный совет.

— Вик, Сэлли, это то, что я думаю? — спросил мистер Стюарт, переводя взгляд серо-стальных глаз с пони на сына и обратно.

— Нет! — сказали Виктор и Лира хором.

Парень почувствовал, что краснеет. На мятно-зелёной мордочке тоже разгорелся румянец, пони судорожно поправила сбившуюся за ночь футболку.

Повисла неловкая пауза. Виктор знал, что у родителей есть ключ, хотя совершенно не ожидал их приезда именно сегодня. Уже года четыре миновало с тех пор, как младший Стюарт отправился в наполовину самостоятельное плавание, но родители всё равно навещали сына, который ввиду отсутствия деловой хватки успел потерпеть уже два финансовых фиаско. В третий раз Вик решил не собирать разложенные на пути грабли сам, а поступил на работу в одну из небольших компаний, чтобы набраться опыта.

— Мама, папа, познакомьтесь, — не придумав ничего лучше, решил представить поняшу Виктор, — с Лирой Хартстрингс. Лира, это мои родители, Джон и Сэлли, мистер и миссис Стюарт…

Мама поджала губы и смерила прижавшую уши пони ледяным взглядом.

— Дорогой, я, конечно, понимаю, что ты взрослый мальчик и имеешь некоторые потребности… Но ради всего святого, ты не мог найти себе нормальную девушку? Не замечала раньше за тобой подобных наклонностей!

— Пожалуйста, не говорите так, как будто меня здесь нет, — тихо сказала Лира, — я разумное существо!

— Эта плюшка ещё и разговаривает, — сокрушённо вздохнула миссис Стюарт, но тут вмешался отец:

— Сэлли, иди в гостиную, я сам с ним поговорю. По-мужски. Идёт?

На лице мамы расплылась улыбка облегчения.

— Дорогой, ты лучше всех, — сказала она и, поцеловав мужа в щёку, покинула спальню.

— Между мной и Лирой ничего такого… — начал было Виктор, но отец прервал оправдания вскинутой ладонью.

— Сынок, о вкусах не спорят… если тебе нравится твоя лошадка… — он бросил на пунцовую от смущения пони взгляд, — Лира, правильно? Ради бога… Я приму любой твой выбор. Правда. Ты у меня умный, и абы с кем встречаться не станешь, а постель — это личное дело каждого. Мы живём в современном мире, и не синтеты виной окончательному падению нравов. Но сам понимаешь, мне хотелось бы дожить до внуков… причём желательно не жеребят и желательно не омолаживаясь ещё раз. Понимаешь, о чём я?

Виктор нашёл в себе силы выдавить:

— Папа, полагаю, в сотый раз говорить, что мы просто друзья, бессмысленно?

Он покосился на Лиру, но та, спрятав мордочку за одеялом и до самых кончиков ушей сравнявшись цветом с вычищенной свёклой, не находила в себе сил сказать что-либо, спрятав мордочку за одеялом.

— Конечно, сынок, — улыбнулся Стюарт-старший и потрепал сына по голове, словно ребёнка, — Твой старик прожил почти вчетверо дольше. И, как я уже сказал, мешать твоим чувствам не

стану. Просто пообещай, что подумаешь о перспективе. Окей?

— Окей, — улыбнулся Виктор, который, положа руку на сердце, ожидал грозы.

— Спасибо, мистер Стюарт, — сказала и Лира, — но мы правда… друзья. А я просто… замёрзла ночью.

Джон улыбнулся, глядя в жёлтые глазищи пони.

— Вик не объяснил тебе, как пользоваться голосовым климат-контролем?

Попавшаяся Лира снова опустила глаза и уши.

Мистер Стюарт покровительственно заулыбался.

— Девочка, никогда не нужно обманывать старших. Я уверен, не ты была той, кто инициировал весь процесс. Но поверь, ни Виктора, ни тебя я не собираюсь осуждать. Я всегда его учил, что жизнь — это череда выборов. И каждый делает их только сам.

— Простите, — пискнула единорожка.

— Считай как хочешь, но мы оказались в постели не ради того, о чём вы с мамой думаете, — заявил Виктор.

Он хотел что-то добавить, но в приоткрывшуюся дверь снова заглянула миссис Стюарт.

— Ну что, надеюсь, ты ему смог всё объяснить? — спросила она.

— Конечно, дорогая, — ответил Джон и заговорщицки подмигнул сыну, — как же могло быть иначе?

— Тогда вставайте и приводите себя в порядок, — велела Сэлли, — мы с отцом прилетели не просто так, дорогой.

Когда Вик и Лира пришли в гостиную, родители сидели в креслах и пили кофе. Стол был заставлен какими-то сладостями, а головизор мерно бубнил что-то голосом диктора о последних биржевых сводках.

Лира оделась в тунику из стандартного набора, чем придала себе какой-то античный вид. Она успела причесаться и явно испытывала желание произвести хорошее впечатление, насколько это вообще было возможно.

Семейство расселось вокруг стола, а Лира улеглась рядом с креслом Вика.

— Моё присутствие не создаст неудобства? — спросила пони, переводя взгляд золотистых глазищ с мистера на миссис Стюарт и обратно.

Прежде, чем Сэлли успела что-то сказать, отец улыбнулся и ответил:

— Нет, не создаст. Хочешь кофе?

— Спасибо, — скромно потупив взгляд, тихо поблагодарила пони.

На лице миссис Стюарт отразилась внутренняя борьба. Очевидно, что присутствие «игрушки» её раздражало, но устраивать скандал желания тоже не было.

Наполненная мужчиной чашка окуталась сиянием телекинеза и подлетела к пони, которая делала вид, что увлечённо смотрит в голоэкран.

Вик натянуто улыбнулся. Отец отпил из своей чашки и сказал:

— Сразу к делу, сын. Дед хочет собрать всех на месяц раньше. И, если быть точнее, сегодня.

— Сегодня? — переспросил Виктор, — Что такого срочного?

— Ну вообще-то, я ещё позавчера прислал тебе сообщение, — заметил отец, — но тебе было не до этого.

— И теперь понятно, почему, — вставила мама, найдя в себе силы натянуто улыбнуться вновь покрасневшей единорожке, — Вик, ты ведь не возьмёшь свою… пони с собой, я надеюсь?

— Думаю, моё присутствие на внутреннем семейном сборе будет… неудобным, — подала голос единорожка.

Мистер Стюарт улыбнулся.

— Рад, что мы друг друга поняли, — сказал он, — Вик, собирайся. Полетишь следом за нами.

Парень перевёл взгляд с пони на родителей. И что вдруг Дед, патриарх их небольшого семейного клана, решил созвать родню в своё обиталище посреди Сибири, где безвылазно жил уже лет пятьдесят?

«А сейчас ведь уже октябрь, — подумал Вик, — Бр-р-р, ненавижу снег…»

Впрочем, зная Деда, в экстраординарности повода сомневаться не приходилось.

— Окей. Дайте мне полчаса.

— Наш флаер рядом с твоим, — сказала мама, вставая, — Не копайся только.

Когда родители вышли, Лира подошла к парню вплотную и, поднявшись на задние ноги, передними оперлась на его грудь.

— Вик, что-то случилось? — спросила пони.

Тот нашёл в себе силы улыбнуться.

— Помимо того, что родители нас застукали в одной постели и теперь думают невесть что?

Зелёное копытце слегка стукнуло Вика по груди, а на мордочке вновь появился румянец. В такой близи стало заметно, что краснела всё же шёрстка.

— Ты прекрасно понял, что я имею в виду! — хихкнула единорожка.

— Дед — глава нашего рода, — начал объяснять Вик, — и глава всего семейного бизнеса. Сколько ему лет, уже никто не может сосчитать, но можно сказать с уверенностью, что не менее ста двадцати. Гигаполиса ещё как такового не было, только великое строительство… Но не суть. В общем, Дед никогда ничего не делает просто так. И если созывает всю семью, мне придётся улететь, и скорее всего, до позднего вечера. Пока туда, пока обратно, да сколько ещё продлится сбор…

В голосе слышалась лёгкая досада. А он-то надеялся провести отпуск с пони, по-настоящему подружиться. Избавиться, наконец, от гнетущего чувства одиночества, что наваливалось вечерами вплоть до момента, когда души коснулся чудесный мир Эквестрии…

Лира спустилась обратно на пол и лукаво скосила на парня золотистые глазищи.

— Вик, раз тебя не будет дома целый день, можно мне тогда… погулять? — спросила она.

Виктора это заявление привело в лёгкое замешательство. Не то чтобы одинокому синтету на улице что-то угрожало. В Белом городе, да и вообще в Гигаполисе, обитало немало «свободных» синтетов с зелёной регистрацией, не имеющих владельца и самостоятельно зарабатывающих на жизнь. Да и портить чужую собственность — это наверняка нарваться на

судебное разбирательство, а Лира была зарегистрирована в Белом городе.

С другой стороны, пони ещё столь наивна, что отпускать её одну не хотелось.

«Она не пленница», — оборвал размышления парень, а вслух переспросил:

— Одной? Ну в принципе… если по Белому городу, тогда тебе ничего не угрожает. Или возьми такси, зайди в «Маяк». Идёт?

— Идёт! Я только потеряться боюсь…

— Не потеряешься. У тебя вот тут, — улыбнулся Вик и погладил пони по гриве, слегка ткнув пальцем в затылок, — э… магическая метка. Там сказано, кто ты, что ты живёшь у меня и всё такое. И по ней я всегда смогу найти тебя. Если заблудишься, подойди к полисмену и спроси дорогу.

Лира заулыбалась и смущённо ткнула копытцем пол.

— Вик, мне очень неловко тебя просить… но ты можешь дать мне пару монет?

— Монет?.. А, конечно. Вот, — парень залез в карман и протянул пони немного наличных. Деньги, окутавшись сиянием телекинеза, повисли в воздухе, — Смотри, там нарисованы цифры, это значит, столько… монет за каждую бумажку.

— Спасибо, Вик… А это много?

— Достаточно, чтобы весело провести весь день, — улыбнулся человек и слегка взъерошил шелковистую гриву, — И да, в нашем мире не принято торговаться.

— Почему? — искренне удивилась Лира, подняв взгляд, — Это же так естественно!

— На самом деле, многие торговые автоматы не воспримут меньшую сумму. А большинство продавцов — просто работают, и не имеют доступа к ценообразованию. Рынков же в Шпилях нет.

— Ну ладно, — сказала пони, пряча деньги в карман, — Не принято, так не принято. Хотя и непонятно.

— Развлекайся. Только будь осторожна, хорошо?

— Хорошо, — пообещала Лира, глядя человеку прямо в глаза.

— Ещё можешь сходить в «Галакси-Плаза», — посоветовал Вик, — Там наверняка найдётся то, что тебе понравится. Когда я был ребёнком, я мечтал жить в этом дворце с виртуалкой, аттракционами и кафе. И не понадобится покидать Шпили, где безопасно.

Лира не ответила, только улыбнулась.

Вик не знал, что в рогатой головке давно уже созрел план…

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552515